

О Т З Ы В

официального оппонента

о диссертации Андреевой Елены Андреевны

«СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ОЧЕРКОВАЯ ПРОЗА О ДЕРЕВНЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. - Омск, 2023.

Актуальность темы диссертационного исследования, выполненного Еленой Андреевной Андреевой, не вызывает сомнений по ряду причин, достаточно четко обозначенных автором во введении. В этот ряд включены очевидно восстанавливающийся интерес русской литературы (очерковой прозы в том числе) к национальному характеру, к феноменальным и универсальным основаниям национальной жизни; внимание современных популярных писателей к миру русской деревни, устройство и быт которого действительно способны стать *«платформой, сближающей разных авторов, расходящихся идеологически и творчески»* (см. автореферат, с. 3). Сосредоточенность диссертанта на очерковой прозе, демонстрирующей сегодня высокую подвижность, спровоцированную и новой общественно-исторической, культурной ситуацией, и появлением в этом сегменте литературного дискурса ярких творческих индивидуальностей, видится вполне оправданной. На наш взгляд, последнее обстоятельство является одним из ключевых, потому что в результате дискуссии 1970-х об «иссякающем» жанре очерка, казалось бы, закрыли тему, нейтрализовали исследовательский интерес к этому явлению окончательно и бесповоротно, что, по сути, разрушало объективное представление о закономерностях литературного процесса.

Новаторская сущность работы Е.А. Андреевой обусловлена предложенным и реализованным диссертанткой аналитическим подходом к литературному тексту. В основании этого подхода — вполне традиционная уже убежденность исследователя в целостности текста, в единстве смысловой структуры и художественной формы, что, безусловно, свидетельствует о достаточной литературоведческой подготовке Е.А. Андреевой. Но, думается, не только профессиональная компетентность, но и филологическое чутье, точнее, чувство текста, своеобразная профессиональная интуиция позволили различать явления, кажущиеся дилетанту неразличимыми — я говорю об оправданности отказа от термина «очерк» в пользу терминологического словосочетания «очерковая проза». Этот отказ естественно и логично приводит к тому, что при определении базового для данной работы понятия «очерковая проза» диссертантка выходит на целый ряд достаточно сложных теоретических явлений: на проблему жанрового синтетизма,

на вопрос о границах и возможностях жанрового эксперимента. Наконец, включается в давний спор о природе художественного вымысла, об особенностях соединения реальных событий и достоверных фактов. Осмысление перечисленных вопросов и проблем в нынешней литературной ситуации является важным и в значительной степени расширяет исследовательское поле, которое определяется в названии диссертации.

Бесспорных научных достижений Е.А. Андреевой, на наш взгляд, несколько.

1. Диссертантке удалось создать достаточно традиционный по смысловой структуре, завершённый, убедительный научный сюжет. Одной из исследовательских задач Елена Андреевна считает *«изучение критической и исследовательской литературы, посвященной «деревенской прозе»*. Для решения этой задачи был создан специальный раздел — глава 2. Думаю, что этот фрагмент выполняет контекстуальную функцию. Но создание его потребовало огромных усилий. Елене Андреевне удалось продемонстрировать высокий уровень историко-литературной компетентности, умение систематизировать огромный материал. Вполне убедительным можно считать противопоставление традиционалистского взгляда и классического (традиционного) подхода к одному из наиболее значительных историко-литературных феноменов второй половины прошлого века. О деталях, об атрибуции конкретных явлений, наверное, можно дискутировать. Например, думается, можно говорить о том, что монография А.И. Разуваловой сделана с ориентацией на социологический подход к художественному тексту, а лобовое использование этого подхода к литературному явлению не всегда дает приемлемые результаты. Но обобщение, систематизация такого огромного материала для молодого исследователя — задача архисложная! Диссертантка ее не испугалась, не обошла, хотя, повторяю, элемент сюжета факультативный, но возвращающий в научный дискурс важный материал.

2. Также только положительной оценки заслуживают масштаб и структура объекта исследования - произведения о деревне в творчестве более 20 современных авторов (Б. Екимова, Н. Ключарёвой, Н. Мелёхиной, С. Мишнёва, Д. Новикова, З. Прилепина, М. Тарковского, А. Титова, М. Шанина, С. Шаргунова, А. Шепелёва, Г. Шульпякова и др.). Тут считаем важным отметить «географию» исследования. Сегодня многие даже обзорные научные работы отличаются региональной замкнутостью. В данном случае исследователь из Омска знает и читает северян, липчан, иркутян, дончан ... Правда, всегда хочется, чтобы при описании эмпирической базы исследования указывались принципы отбора. В данном случае этого не произошло, видимо, в силу актуализации принципа сплошной выборки?

3. Принципиально важным считаем достаточно бережное, уважительное отношение диссертантки к анализируемым текстам и их интерпретациям, предлагаемым современными критиками. Повторяю, это не значит, что со всеми, предложенными Е.А. Андреевой интерпретациями мы соглашаемся. Например, трудно принять без возражений фрагмент, в котором говорится о *переключке* одного из анализируемых текстов с принципиально разными и по транслируемым смыслам и технологически рассказом А.И. Солженицына «Матрёнин двор» и рассказом «Изба» В.Г. Распутина. Но прочтение литературного текста — дело субъективное. Думается, что наиболее интересные, ценные, работающие на исследовательскую перспективу наблюдения представлены в тех фрагментах диссертации, в которых речь идет о литераторах, *«открыто экспериментирующих со стилем, формой, героями»* (с. 94).

4. Считаем необходимым отметить мультидисциплинарный характер исследования Е.А. Андреевой, достаточно результативное применение диссертанткой элементов аналитических методик, которые сформировались в последнее десятилетие в русле прагмалингвистики и интенциональной стилистики.

Но, несмотря на общее положительное впечатление, как любое иное, диссертационное исследование Е.А. Андреевой вызывает некоторые вопросы и замечания.

1. Мы уже отмечали достаточно успешную реализацию установки диссертантки на исчерпывающее, детальное реферирование работ предшественников. Естественно, эта установка является доминирующей в первой главе. Сверхзадача главы — презентация теоретической базы исследования, ключевых терминов. Обзор работ, посвященных жанру очерка, очерковой прозе, представлен в соответствии с хронологическим принципом. Безусловно, и в этом разделе автору удалось подтвердить нашу уверенность в достаточной профессиональной компетентности. Но выбранный алгоритм реферирования затрудняет понимание логики формирования терминосистемы, в которой работает молодой исследователь. Эта логика была бы очевиднее, если бы были обозначены основные направления эволюции теоретической мысли, выявлена их специфика. Ведь даже из общей, беглой характеристики представленных, названных работ ясно, что медиажанрология, которая исследует сегодня в числе прочих жанр очерка, и теория литературных жанров — разные отрасли научного знания. Причем, повторяем, что общенаучными методами обобщения, сравнения автор диссертации владеет (это показывает вторая глава, посвященная «деревенской прозе» в литературной критике и литературоведении).

2. В теоретических главах Е.А. Андреева несколько раз использует термин «традиция» без предъявления соответствующей дефиниции. При этом восстановить

представление диссертантки о содержании этого понятия из контекста трудно. Так, на стр. 41 сказано: «*В русской очерковой прозе XIX века были заложены такие традиции, как проблемность и гражданственность*». А на стр. 44: «*В числе таких традиций были заявлены уклад жизни, глубокие связи с природой, трудолюбие, традиционная крестьянская мораль*». Что же такое традиция? На стр. 4 диссертантка пишет: «*Большая часть произведений о деревне на всех этапах исторического развития создавалась в жанре очерка или близких к нему формах*». На каком основании сделано это обобщение? Осуществлялась статистическая обработка эмпирической базы исследования?

3. В тексте работы имеются и иные утверждения, которые требуют либо аргументации, либо уточнений. Например, в заключительной части первой главы при общей характеристике послевоенного деревенского очерка утверждается: «*Очеркисты стремились показать материальные и психологические трудности в принятии крестьянами колхозной системы хозяйствования*». На основании анализа каких именно очерковых текстов сделано это заключение? Разве после войны оставалась альтернатива колхозного развития советской деревни? Или на стр. 42 очерковая проза В. Солоухина отнесена к «деловой», «производственной». Вопрос тот же: основания для такой атрибуции?

4. Диссертация в целом написана хорошо. Замечания, которые касаются речевой формы текста диссертации, можно считать типичными. Встречаются случаи некорректного использования терминов из иных терминологических систем (например, лингвистической), речевые погрешности, лексические повторы: «*Очерковая проза о деревне развивается в контексте народно-поэтических традиций, что связано с использованием мифопоэтических образов и символов, сказовых и притчевых форм, диалектов (?)*; целью работы **является выявление** особенностей (с.7); **выявить своеобразие поэтики и проблематики современных писателей** (с.10); «**место действия их произведений**» и т. п. Трудно принять в связи с нарушением законов сочетаемости предлагаемую диссертанткой для литературно-критического обихода формулу «*опустившийся морально-этический эталон*» (стр. 82).

Естественно, что прозвучавшие вопросы, наши замечания не снижают общего положительного впечатления от диссертационного исследования, результаты которого могут быть использованы при подготовке вузовских академических лекционных и специальных курсов по истории русской литературы. Также результаты, полученные Е.А. Андреевой, разработанные ею теоретические положения могут стать основанием для создания обновленной концепции истории русской литературы советского периода.

Созданная Е.А. Андреевой научная концепция прошла необходимую апробацию, основные результаты исследования вполне корректно представлены в открытой печати.

Диссертационное исследование Андреевой Елены Андреевны «Современная русская очерковая проза о деревне: социально-философский и нравственно-этический аспекты» соответствует паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и критериям, установленным пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, отличается объективностью данных и доказательностью выводов, полученных автором лично. Считаю, что автор работы, Андреева Елена Андреевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

2 марта 2024 года

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент, профессор
Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(научная специальность — 10.01.01 русская литература)

Наталья Сергеевна Цветова

Адрес: 199053, Санкт-Петербург,
1-я линия ВО, д. 26.

Тел.: 8(904) 3370471

E-mail: cvetova@mail.ru

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой представленной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

